

Шэнь Юй был совершенно ошеломлен.

Даже в самых худших сценариях он представлял, что Чэн Мофэй не отвергнет сразу же чьё-то признание. Но кто бы мог подумать, что Чэн Мофэй преподнесёт такую сенсацию?

Натурал...

Не интересуюсь мужчинами...

Тот самый человек, который влюбился в него с первого взгляда и так настойчиво преследовал его тогда, теперь утверждает, что он натурал и не интересуется мужчинами?!

Должно быть, это была шутка.

Шэнь Юй рухнул на мягкую траву в оцепенении. Его багаж давил на него — не тяжёлый, но всё равно неудобный.

Затем его мягко окутала тень. Навалившийся на него багаж был поднят парой больших рук, и послышался знакомый голос:

— Младший, ты в порядке?

Шэнь Юй в изумлении уставился на внезапно появившееся перед ним лицо Чэн Мофэя. У него перехватило дыхание, а сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Бесчисленные сценарии «воссоединения», которые он себе представлял, неожиданно воплотились в жизнь при таких обстоятельствах.

Чэн Мофэй всё ещё носил повязку с собачьими ушами, и эти маленькие ушки очаровательно свисали по обеим сторонам. Это было невероятно мило, особенно в сочетании с его ростом в 1,9 метра. Контраст был невероятно трогательным.

Его светло-карие глаза встретились с его глазами, удерживая только его в пределах своего пристального взгляда.

Краем глаза он заметил, что парень, который только что признался Чэн Мофэю, всё ещё стоял на месте, по-видимому, не желая сдаваться.

Вспомнив о плане, изложенном в его блокноте, Шэнь Юй стиснул зубы, временно подавив абсурдное утверждение, которое он только что услышал, о том, что Чэн Мофэй — натурал. Он покачал головой и сел на траве.

— Я в порядке. Спасибо, старший.

Когда он произнёс последнее слово, его шаг слегка замедлился, почти незаметно. Очевидно, он ещё не привык к этому новому обращению к Чэн Мофэю.

Но опять же... ему это тоже не было неприятно.

Воспользовавшись предложенной Чэн Мофэем рукой, Шэнь Юй плавно поднялся. Прежде чем он успел начать разговор, Чэн Мофэй снова заговорил:

— Идёшь в свою спальню?

Шэнь Юй кивнул.

Затем Чэн Мофэй взял из рук Шэнь Юя большой чемодан и спросил:

— В какой ты комнате? Какой у тебя номер? Я провожу тебя.

Шэнь Юй думал о том, как бы завязать разговор с Чэн Мофэем, и тут ему представилась такая возможность.

Шэнь Юй послушно ответил:

— Корпус 11, комната 520.

Чэн Мофэй ненадолго замолчал, прежде чем выпалил:

— Ты Шэнь Юй?

Неудивительно, что Чэн Мофэй знал его имя — о его переезде в общежитие наверняка было объявлено заранее.

Но Шэнь Юй всё равно почувствовал лёгкое волнение. В конце концов, девятнадцатилетний Чэн Мофэй впервые назвал его по имени.

У него был приятный голос. Шэнь Юю нравилось его слышать.

Притворяясь непонимающим, Шэнь Юй спросил:

— Откуда старший знает моё имя?

— Забавное совпадение — я тоже живу в 520-й комнате, в 11-м корпусе, — ответил Чэн Мофэй, решив, что это просто случайность.

Шэнь Юй изобразил удивление, тихо воскликнув:

— Какое совпадение!

Его игра была безупречной — яркий дневной свет скрывал любые недочёты, а Чэн Мофэй был занят и раздражён и потому ничего не заметил.

Чэн Мофэй кивнул:

— Так и есть. Пойдём, я провожу тебя в общежитие.

— Хорошо.

Шэнь Юй послушно пошел рядом с ним.

Вскоре они скрылись за поворотом каменной дорожки, больше не обращая внимания на оставшегося позади человека.

Раздражение Чэн Мофэя было вызвано предыдущим признанием.

Другой человек, как и он, был членом студенческого союза. Их отношения были неоднозначными с первого курса, но Чэн Мофэй ясно дал понять, что он натурал и ему не нравятся такие заигрывания.

Если не считать неизбежных официальных дел, он никогда не отвечал и не общался с этим человеком, даже заблокировал все его способы связи.

Однако другая сторона оставался настойчивым; после целого лета, проведённого порознь, он воспользовался возможностью во время сегодняшнего события снова сказать что-то двусмысленное.

Чэн Мофэй почувствовал покалывание, как будто по его коже ползали насекомые.

Хотя он воздерживался от осуждения сексуальной ориентации других людей, он не мог смириться с тем, что мужчины испытывают к нему симпатию или признаются ему в любви. Ему было особенно некомфортно, и он предпочитал не сближаться с такими людьми.

К счастью, он встретил этого юношу, который упал, и спас его от неловкой ситуации.

Лёгкий апельсиновый аромат, витавший в воздухе, постепенно успокоил Чэн Мофэя.

Младший был довольно симпатичным, но немного растерянным, как маленький хомячок. Неожиданно он оказался его новым соседом по комнате — какое совпадение.

Он произвёл на Чэн Мофэя хорошее впечатление. Он взял инициативу в свои руки и представился:

— Я Чэн Мофэй, второкурсник финансового факультета. Моя кровать напротив твоей.

Услышав это, Шэнь Юй не мог не почувствовать прилив радости.

Он знал только, что в комнате Чэн Мофэя в общежитии есть свободная кровать, но не знал, где именно она находится. Подумать только, что они окажутся ближе всех к нему.

Забираться к нему в постель в будущем было бы намного удобнее...

... если бы им удалось сойтись во время учебы в университете.

Шэнь Юй очень хотел спросить о том, что только что произошло, но чувствовал, что это может быть слишком, и боялся произвести плохое впечатление.

Поэтому он оставил вопрос при себе и вместо этого представился:

— Я Шэнь Юй, первокурсник химического факультета, с юга.

Он намеренно рассказал немного больше о себе, чтобы поддержать разговор.

Чэн Мофэй подумал про себя: «Неудивительно, что он такой худой и маленький, он же с юга».

Стереотипы большинства людей склоняли их к мысли, что северяне в среднем выше южан.

В этот момент Шэнь Юй действительно был невысоким, но не слишком низким. Босиком его рост составлял 178 см, а в обуви — 180 см. Только рядом с Чэн Мофэем он казался «маленьким».

В конце концов, Чэн Мофэй был не просто высоким — его телосложение тоже впечатляло.

Шэнь Юй знал, что Чэн Мофэй любит играть в баскетбол. Каждую неделю после работы он находил время, чтобы сходить на стадион, и часто брал с собой Шэнь Юя, шутливо жалуясь, что у всех остальных есть партнёры, которые их поддерживают, поэтому Шэнь Юй тоже должен быть с ним.

Теперь, когда его университетская жизнь стала относительно спокойной, он, вероятно, ещё чаще играл в баскетбол. Слабо заметные мышцы под его тонкой футболкой были особенно привлекательны.

Чэн Мофэй не стал высказывать своё мнение о росте или телосложении Шэнь Юя, так как подобные темы могли показаться невежливыми. Вместо этого он небрежно спросил:

— Ты когда-нибудь жил на Севере?

— Нет, не жил, — ответил Шэнь Юй, покачав головой.

Это была не совсем ложь. В восемнадцать лет Шэнь Юй был погряз в проблемах своей родной семьи и даже не покидал свою провинцию, не говоря уже о том, чтобы отправиться на далёкий Север.

Чэн Мофэй выдохнул «о» и сказал:

— Сначала может потребоваться какое-то время, чтобы привыкнуть. Если тебе понадобится помощь, просто дай нам знать. Все в общежитии очень милые.

Шэнь Юй улыбнулся и кивнул.

Затем Чэн Мофэй кратко представил территорию вокруг их общежития.

— Например, в супермаркете под первым корпусом есть отличные варианты для завтрака, а тот, что под корпусом 12, находится ближе всего к нам. Столовая находится на другом берегу реки, а почтовое отделение — прямо рядом с ней. Еда на втором этаже столовой — самая вкусная...

Тёплый, искренний тон Чэн Мофэя помог Шэнь Юю расслабиться, и по мере их продвижения его нервозность постепенно рассеивалась.

Как и помнил Шэнь Юй, Чэн Мофэй был приветлив и активен, что заставляло Шэнь Юя внимательно прислушиваться к каждому его слову.

Общежитие находилось недалеко от школьных ворот, и вскоре они оба были на месте.

Под общежитием было оживлённо: студенты продавали пропуска в кампус, другие несли стопки посылок, а несколько человек проезжали мимо на общих велосипедах. Было оживлённо и полно энергии.

— Хочешь получить карту кампуса? Это довольно удобно в качестве дополнительной карты для хранения данных, — предложил Чэн Мофэй.

Современные телефоны поддерживают две SIM-карты, и большинство студентов оставляют основную SIM-карту дома, а для использования в университете получают SIM-карту для передачи данных, которую они могут легко отменить после окончания учёбы. Это был экономичный выбор.

Шэнь Юй покачал головой.

— У меня уже есть одна.

Он разобрался с этим, как только приехал в Яньчэн. Однако это была не дополнительная карта — это была единственная SIM-карта в его телефоне.

— Ладно, тогда поднимаемся, — кивнув, сказал Чэн Мофэй.

Комната 520 находилась на пятом этаже, и подниматься туда было непросто. К счастью, Чэн Мофэй помог донести часть багажа.

С Чэн Мофэем рядом Шэнь Юй не устал бы даже подниматься на 52-й этаж.

У Чэн Мофэя был ключ от общежития, и он сразу открыл дверь.

Внутри уже был кто-то — пухлый парень, который повернулся к ним, услышав шум. Сначала он заметил Чэн Мофэя у двери и удивлённо воскликнул:

— Брат Фэй? Почему ты вернулся так рано?

— Я встретил нашего нового соседа по комнате и решил помочь ему. Разве это не совпадение?
— ответил Чэн Мофэй, аккуратно ставя чемодан, который нёс, на пол в общежитии.

— Действительно! — Сяо Сюн тоже подошёл, чтобы протянуть руку помощи.

Шэнь Юй высунул голову из-за спины Чэн Мофэя и улыбнулся.

— Привет, старший. Я Шэнь Юй.

Сяо Сюн выдохнул: «о», подумав про себя: «Ещё один красавчик, да?» Но он всё равно тепло поприветствовал Шэнь Юя.

— Просто зови меня Старина Сяо. Теперь мы братья.

Шэнь Юй мягко промычал в ответ, но мысленно повторил слово «братья», и ему вспомнилось, как Чэн Мофэй ранее заявил, что он «натурал». Он в отчаянии прижал язык к зубам.

Быть братьями с Чэн Мофэем? Ни за что.

У Шэнь Юя было не так много багажа. Его одежда состояла всего из нескольких комплектов летней одежды — простой и лёгкой.

Самым большим предметом, который Чэн Мофэй помог ему принести, было постельное бельё, которое, хоть и было объёмным, предназначалось для использования летом и осенью и не было тяжёлым.

— Ты вернёшься позже? — спросил Сяо Сюн у Чэн Мофэя.

Этот вопрос напомнил Чэн Мофэю о недавнем инциденте. Он нахмурился, разблокировал телефон, постучал по экрану и ответил:

— Нет.

Сяо Сюн почувствовал, что что-то не так.

— Что случилось?

Шэнь Юй, переобуваясь, наострил уши, чтобы не пропустить ни слова из их разговора.

Чэн Мофэй, однако, ничего не сказал о том, что произошло ранее. Отправив сообщение председателю студенческого союза, он убрал телефон и взглянул на Шэнь Юя, который стоял босиком в дверях, сняв сандалии.

Не раздумывая, он взял свои тапочки и протянул их Шэнь Юю.

— Я отведу Шэнь Юя на регистрацию позже, — сказал Чэн Мофэй. — Я также покажу ему блошинный рынок, чтобы он купил кое-что из повседневных вещей.

Во время ознакомительной экскурсии Чэн Мофэй должен был помогать новым ученикам осваиваться. Небольшого инцидента было недостаточно, чтобы он уклонился от своих

обязанностей, хотя ему не хотелось возвращаться.

Было удобно, что прямо перед Чэн Мофэем оказался новый студент.

Помочь Шэнь Юю освоиться в кампусе было частью его обязанностей, а ещё это дало ему возможность сблизиться с новым соседом по комнате.

В комнате общежития было прохладно из-за кондиционера, и на голом полу было немного холодно.

Шэнь Юй послушно надел тапочки Чэн Мофэя, поставил свой багаж на пустую кровать, предназначенную для него, а затем жадно ухватился за соседнюю кровать — кровать Чэн Мофэя.

В общежитиях Яньда были двухъярусные кровати, а в четырёхместных общежитиях было много места.

Футболка Чэн Мофэя небрежно висела на спинке стула, а под столом лежал баскетбольный мяч. Из-за ограничений по электроэнергии в общежитиях Яньда на его столе вместо настольного компьютера стоял игровой ноутбук.

Рядом с ноутбуком лежали учебник по математическому анализу и тетрадь, а с крючка на боковой стенке шкафа свисал наполовину полный пакет мандаринов.

Здесь не было идеальной чистоты, но было достаточно чисто, чтобы чувствовать себя комфортно.

Внезапно рядом с ним появился Чэн Мофэй с йодом и ватными палочками.

Проследив за взглядом Чэн Мофэя, Шэнь Юй только сейчас заметил, что на ладони его правой руки образовалась небольшая царапина — вероятно, когда он упал. Рана уже затянулась, и он не чувствовал и не замечал её до сих пор.

Шэнь Юй был занят переноской багажа, и Чэн Мофэй заметил рану только после того, как они пришли в общежитие. Хотя кровь уже засохла, летняя жара повышала вероятность заражения, поэтому лучше было промыть и обработать рану.

— Спасибо, старший.

Шэнь Юй послушно взял ватную палочку, слегка повернул ручку, чтобы йод вытек, и протёр им рану.

— Не нужно называть меня старшим, просто зови меня братом Фэем, как остальные. — Чэн Мофэй был самым старшим из немногих обитателей общежития.

— Брат Фэй. — Шэнь Юй прищурился, словно вспоминая что-то забавное.

В прошлом Чэн Мофэю очень нравилось, когда он называл его «братом», особенно в определённых ситуациях. Но раньше это было двойное слово, а не «брат Фэй».

(Они используют одиночный иероглиф 兄 [gē] (брат, старший брат) для обращения, а двойной иероглиф 哥哥 [gēgē] (старший брат) в определенных ситуациях звучит кокетливо.)

Пока Шэнь Юй наносил йод и ненадолго погрузился в свои мысли, к нему внезапно наклонилась чья-то голова.

Это был Чэн Мофэй, который ещё не ушёл.

Он слегка наклонил голову, приблизив нос к шее Шэнь Юя, его ноздри раздулись, словно он что-то принюхивался, его тёплое дыхание коснулось кожи Шэнь Юя на шее.

Они были очень близки. Шэнь Юю достаточно было слегка повернуть голову, чтобы поцеловать его в щёку.

Раньше это было обычным делом, но теперь тело Шэнь Юя напряглось, особенно после того, как он недавно услышал, как Чэн Мофэй сказал, что он натурал.

Когда Шэнь Юй напрягся, Чэн Мофэй медленно произнёс:

— Ты чем-то побрызгался? От тебя очень приятно пахнет.

Шэнь Юй: «.....»

<http://bllate.org/book/14329/1269200>